

Miszellen» (1802) послужила источником (впрочем, не названным) «Краткой истории русской сцены» («Abridged History of the Russian Stage»), появившейся в одном лондонском журнале в 1806 г.³⁰ Материал в большей своей части, особенно касающийся Сумарокова, оказался уже известным, и причиную этого было то, что Рихтер взял его из тех же источников, которыми двадцатью годами ранее пользовался Уильям Кокс. Но замечателен был 1806 год прежде всего выходом первого английского перевода драматического сочинения Сумарокова. Более того, это была не только «литературная новинка — русская трагедия в британском одеянии», как представил пьесу переводчик,³¹ но и перевод непосредственно с русского подлинника, сделанный к тому же русским, жившим в Англии.

Не назвавшим себя переводчиком был Алексей Григорьевич Евстафьев (1779—1857), служивший в русском посольстве в Лондоне, а позднее русским консулом в Бостоне в Соединенных Штатах. В Лондоне между 1806 и 1808 гг. он своими переводами и статьями в одном из журналов активно знакомил англичан с русской культурой и литературой, в том числе напечатал переводы статьи Карамзина «О книжной торговле и любви ко чтению в России» (1802) и биографического очерка М. И. Веревкина «Жизнь покойного Михаила Васильевича Ломоносова» (1784).³² Собственное восхищение Ломоносовым он высказывает, называя его «Российским Пиндаром», в предисловии к переводу «Димитрия Самозванца». Он не первым, однако, употребил это сравнение, как, впрочем, не отличалось новизною и рассуждение о сходстве и различии поэтических и стилистических особенностей двух поэтов, которым предварена оценка достижений Сумарокова в драматургии. К сожалению, вся похвала «Димитрию Самозванцу» сводится лишь к констатации того, что Сумароков «строго держался исторической правды», после чего следует признание, согласно которому «на выбор трагедии повлиял более случай, нежели убеждение в том, что она представляет собою шедевр автора». Тем не менее намерение Евстафьева «удовлетворить любопытство английских читателей и дать им возможность самим составить какое-то мнение о заслугах автора, до сих пор им известного лишь по имени и отзывам», было уместным и вызвало интересные отклики в английской прессе.³³ «Джентлменз мэгэзин», посвятивший пьесе небольшой абзац, наполненный главным образом цитатами из предисловия, называет предпринятую попытку «похвальной», а переводчика — хорошо владеющим «нашим языком». ³⁴ С другой стороны, рецензент «Ежегодного обозрения» не пожалел, видимо, труда прочесть пьесу и смог пересказать ее содержание. Он

³⁰ Monthly Magazine; or British Register. 1806. V. 21. P. 112—117.

³¹ Demetrius, the Impostor; a Tragedy by Alexander Soumarokove. London, 1806. P. VII.

³² См.: Кросс А. Г. Русское посольство в Лондоне и знакомство англичан с русской литературой в начале XIX века // Сравнительное изучение литератур. Л., 1976. С. 99—107.

³³ Demetrius, the Impostor. P. III—VII.

³⁴ Gentleman's Magazine. 1806. V. 76. Pt. 2. P. 747.